

ВЕЛИЧАЙШИЙ МАГ ЗЕМЛИ

Avan
Величайший Маг
Земли. Книга 2
Серия «Величайший
Маг Земли», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74261931
0101

Содержание

51	Верховный Магус	4
52	Клятва	9
53	Просто число	14
54	Ограничение	22
55	Возвращение	27
56	Мародёры	32
57	Первое убийство	37
58	Друид	42
59	Травы	47
60	Чумо	53
61	Джулиан	61
62	Тракс	68
63	Клеа	75
64	Фрагментация	83
	Конец ознакомительного фрагмента.	84

Величайший Маг Земли

51 Верховный Магус

В одни из нескольких покоев на вершине Пристанища Старейшины одновременно прибыли несколько важных гостей. Среди них были Минерва, Дариус и многие другие маги из прочих стихийных институтов.

В комнате уже находился худощавый старик, ухаживавший за Магус Эрикой – женщиной с тёмной кожей и лицом, испещрённым белыми полосами. Она была укутана с шеи до пят тканью, которая, казалось, едва заметно светилась, оставляя видимой лишь её голову.

Вскоре вошли и другие, но эту свиту окружала иная аура. Войдя в комнату и встав в стороне, они замерли, неподвижные, как скалы, и, казалось, были готовы приветствовать очень важную персону. Когда вошёл последний человек, все сидевшие маги встали и поклонились вместе с магами, стоявшими в стороне.

На нём была форма, немного отличавшаяся от остальных вошедших, и монокль на левом глазу. Он поправил усы, когда маги в комнате почтительно выпрямились. Худощавый старик, ухаживавший за Магус Эрикой, всё ещё стоял спиной к уважаемому гостю, что, впрочем, того нисколько не смутило.

Человек с моноклем поклонился и вежливо обратился к худощавому старику: «Великий Маг Ивер, мы только что завершили наше расследование».

«Понимаю, мы ценим вашу помощь, Магистр Леон. Давайте подождём ещё несколько мгновений, пока не прибудет Ректор Альтус Дрейден».

«Спасибо, Великий Маг Ивер», – сказал Леон, отходя в сторону.

Худощавый старик по имени Ивер был главным Инструктором Растительного Института этой академии магов, а человек с моноклем – Магистром по имени Леон, присланным правительством этого мира для расследования вчерашних событий. Обычно академия магов сама занималась подобными делами, но когда дело касалось эльфов – смертельных врагов человечества – правительство этого мира, как правило, вмешивалось.

Прошло несколько мгновений, и до слуха присутствующих в комнате донёсся стук трости о деревянный пол. Это могло означать лишь одно: прибыл Ректор. Это был морщинистый старик с белой бородой, спускавшейся ниже груди; при ходьбе он опирался на деревянную трость. Все, кроме Ивера, низко поклонились, как только Альтус Дрейден, Ректор академии магов, вошёл в комнату.

Атмосфера в покоях мгновенно стала серьёзной. Альтус Дрейден спокойным голосом произнёс: «Можете садиться, все».

Он подошёл к Иверу и мгновение понаблюдал за Магус Эрикой. «Похоже, она скоро поправится. Твоя магия Растений всегда была чудом, Ивер».

«Ах, это всего лишь простое новое заклинание», – ответил Ивер, продолжая направлять целительную магию Растений через ткань.

Альтус рассмеялся. Он повернул голову к человеку с моноклем и спросил: «Магистр Леон, к чему привело ваше исследование?»

Леон шагнул вперёд и ответил: «Мы осмотрели место битвы и обнаружили следы погони. Судя по числу эльфов и орков, что пробрались сюда, мы можем с уверенностью предположить, что это была не полномасштабная атака, а неофициальная операция. Мы также нашли поблизости пару трупов орков и одного неопознанного эльфа».

Альтус на мгновение задумался, прежде чем ответить: «Как-то это чересчур для эльфов – проникать в один из наших институтов магии вглубь человеческой территории просто ради погони за неопознанным эльфом, не так ли?»

«Мы согласны, Ректор Альтус. Мы подозреваем, что преследуемый эльф – важная персона, раз уж за ним явился сам Агис, Красный Демон», – ответил Магистр Леон.

«Хм... Интересно... Это Агис сражался с нашими магами-инструкторами?» – спросил Альтус, глядя на Минерву, Дариуса и других. Судя по светящимся повязкам на их телах, похожим на те, что были у Магус Эрики, они всё ещё

были ранены. Они выглядели смущёнными, невольно избегая взгляда Ректора, но Альтус лишь отмахнулся: «Что ж, не нужно стыдиться. Сразиться с Красным Демоном и обойтись без жертв – это уже само по себе подвиг».

«Насчёт этого, Альтус... у нас всё же есть жертвы. Несколько послушников погибли во время ежегодного задания Мастера Грома», – сказал Ивер, наконец прекратив исцелять Магус Эрику магией Растений. После этого он сел.

«Ааах, бедные дети».

Магистр Леон снова заговорил: «У нас также есть донесение, что одна из выживших послушниц упомянула, будто эльфы взяли в плен одного из наших послушников».

Альтус нахмурился и спросил: «И зачем им это?»

«У нас пока нет информации на этот счёт. Выжившая послушница, которая поделилась этими сведениями, не упомянула ничего, кроме того, что нашла труп эльфа и сбежала с одним из наших послушников, поэтому мы сомневаемся в её словах».

Альтус на некоторое время замолчал, по-видимому, обдумывая варианты. Попытавшись во всём разобраться, он вздохнул и сказал: «Магистр Леон, пожалуйста, сообщите мне, если найдёте новую информацию».

Магистр Леон поклонился и сказал: «Вас понял, Ректор Альтус. Мы сообщим вам о любых новых сведениях, что нам удастся найти».

После того как Магистр Леон закончил, его отряд людей в

форме покинул комнату. Ректор Альтус повернулся к оставшимся магам и сказал: «Война подобралась к самым дверям Академии, хотя мы так далеко от зоны боевых действий. Надеюсь, вы все будете помнить об осторожности, но не забывайте, что наша главная задача – наставлять этих новых юных послушников. Они – будущие защитники человечества».

Ректор Альтус немного подумал и продолжил: «Завтра утром я хочу видеть самых талантливых из числа первокурсников».

«Да, Ректор Альтус», – в один голос ответили они, прежде чем уйти, оставив Альтуса и Ивера одних.

Альтус подошёл ближе к Иверу и сказал: «Мы редко видимся в последнее время, Ивер. Как твоя культивация? Есть какие-нибудь успехи?»

Ивер усмехнулся и ответил: «Не особо, Альтус».

«Очень жаль. Ты нужен нам на передовой, и если бы ты отправился на войну, как другие, то совершенствовался бы намного быстрее», – сказал Альтус тихим голосом.

Ивер лишь улыбнулся в ответ: «Сам знаешь, Альтус, у каждого своё предназначение. Моё – здесь, в Пристанище Старейшины. Я слышал, сегодня на Зению снизошло просветление. Это правда?»

Альтус кивнул и сказал: «Надеюсь, ей удастся совершить прорыв и стать Верховным Магусом. Это будет лучшее, что может случиться, ради блага всего человечества».

52 Клятва

Эмери попытался путешествовать в одиночку, но по пути столкнулся с некоторыми трудностями. Золотой Город был настолько огромен, что у него ушёл целый час на поиски портала домой. К счастью, когда он был уже на грани отчаяния, добрый незнакомец указал ему дорогу к ближайшему portalу, который и вывел его на большую площадь.

Когда он вернулся в их личные покои, был уже поздний вечер, и других там не было, за исключением Джулиана. Эмери сел за стол и стал ждать, пока заговорит Джулиан, который, казалось, был погружён в глубокие раздумья.

– Эй, с возвращением, Эмери. Можешь рассказать, какова твоя страна? Я только слышал и читал о ней истории, но у меня ещё не было возможности там побывать, – спросил Джулиан, глядя в окно на бесконечную пелену облаков, окрашенных в оранжевые тона заходящего солнца.

– А что за истории ты слышал? – сказал Эмери, попивая воду из стакана.

– Ну, если вкратце, в историях говорилось, что Британия – неразвитая, варварская страна.

Эмери на мгновение задумался, а затем ответил: – Насчёт неразвитой не уверен, но описание варварской страны кажется точным.

Они говорили о Бритонах и Римлянах, об их городах, го-

рах, культуре и людях. Всякий раз, когда разговор возвращался к Бритонам, Эмери невольно думал об одной женщине, при мысли о которой у него всякий раз сжималось сердце. В комнате воцарилась тишина, и он заметил, что Джулиан тоже погрузился в свои мысли.

– Знаешь, после всего, что я видел за последние семь дней, я понял, что наш мир – ничто по сравнению с этим, не говоря уже о других планетах, где тоже процветают цивилизации. Рим – огромная, сильная и могущественная империя, но даже если мы выставим против других миров все наши величайшие умы и достижения, я понимаю, что мы всего лишь крошечная, незначительная точка.

Дверь с шипением открылась, и вошла Клеа. Она увидела, что парни разговаривают.

– О чём вы, мальчики, говорите? У вас такие серьёзные лица, – сказала она весёлым тоном.

Вскоре за ней вошли Чумо и Тракс. Чумо улыбнулся Эмери, а Тракс сказал: – Эй, отличная работа, Эмери. Я только что узнал новости.

– Конечно, у него всё получилось. Ни на секунду в нём не сомневалась, – сказала Клеа, прежде чем наконец заметить новую форму, в которую был одет Эмери. Она оглядела его с головы до ног. – Это форма ученика с пути ремесла? Вау, тебе очень идёт!

Остальные этого не заметили, но когда Клеа указала на это, все обступили Эмери. Джулиан, хоть и не участвовал

в осмотре новой формы Эмери, казалось, отвлёкся от темы, которую они обсуждали ранее. Он улыбнулся и сказал: – Друзья, я только что понял, что у нас отличный состав команды, дополняющий сильные и слабые стороны друг друга. В будущих битвах я уверен, что смогу держать фронт, в то время как Клеа и Тракс будут нашей главной атакующей силой. Тракс, ты мне не нравишься, но я аплодирую твоим боевым навыкам. Наш друг с востока, Чумо, играет универсальную роль – он может наносить удары или защищать нас из тени, в то время как Эмери – наш друг в тылу, в идеале поддерживающий нас заклинаниями или другими ремесленными умениями, которые наилучшим образом помогут нам в предстоящих битвах. Я верю, что если мы хотим пережить грядущие годы, мы должны работать вместе!

– Верно! Верно! – закричали остальные. Атмосфера мгновенно наполнилась заразительным восторгом.

В глубине души Эмери не нравилось, что ему отвели роль поддержки; он всегда хотел быть как его отец – сражаться на передовой. Однако, учитывая его нынешний набор навыков, он не мог не согласиться с утверждением Джулиана. Роль поддержки была для него лучшим из имеющихся вариантов.

Эмери смотрел на Джулиана; в глубине души он тоже хотел быть похожим на него. Надёжным, полным энтузиазма и излучающим страсть человеком. То, как Джулиан высказывал свои мысли, вкупе с его харизмой, каким-то образом заставляло Эмери желать обладать таким же талантом.

Он сделал шаг назад и окинул взглядом эту небольшую компанию. Джулиан, Клеа, Чумо и даже Тракс, самый грубый из них, – все они были выдающимися личностями. Он почувствовал себя ничтожным при мысли, что эти его друзья были намного выше его; однако разве это было причиной, чтобы сторониться их и прятаться в углу? Разве это было причиной, чтобы чувствовать себя маленьким и незначительным? Нет, не было. Сердце Эмери забилось сильнее, когда он присоединился к общей радостной атмосфере. Он улыбнулся и твёрдо решил стремиться, совершенствоваться и доказать, что он больше не тот маленький мальчик, что прятался за шкафом. Он поклялся себе, что станет сильным!

– Все! Это идеальный момент! – воскликнула Клеа. – Давайте заключим договор и сохраним этот момент в памяти!

Она схватила кубок на тонкой ножке с V-образной чашей, налила в него вино и подняла его, прежде чем взять маленький нож и осторожно порезать себе ладонь. Как только из ладони потекла кровь, она позволила ей стечь в кубок и положила нож на стол.

– Кровавая клятва? Ха-ха! Ты интереснее, чем я думал! – Джулиан схватил нож и сделал то же самое. Он положил его на стол и сказал Траксу: – А ты что, некультурный варвар?

– Хмф, чаша с кровью свиньи. Полагаю, это не так уж и плохо, – сказал Тракс.

– О, так что лучше наслаждайся, это единственная кровь, которую ты от меня получишь, – сказал Джулиан после того,

как Тракс сделал то же самое.

Они снова принялись спорить, но радостная атмосфера никуда не делась. Чумо молча последовал их примеру, а за ним и Эмери, последним.

– Давайте принесём клятву дружбе! – сказала Клеа.

Джулиан поднял кубок и добавил: – Я бы хотел добавить – и силе, что защитит наш мир. Как думаете?

Все кивнули. Затем Клеа продолжила: – Я открыла все пути, что на небесах и что на земле. Я благородна, я дух, я снаряжена; о, все вы, боги, и все вы, духи, приготовьте для нас путь.

Клеа отпила из кубка и передала его Эмери, который тоже сделал глоток, а затем передал следующему. Кубок переходил из рук в руки, и когда все закончили, Эмери пообещал себе, что никогда не забудет этот миг. Теперь у него были побратимы и названная сестра.

Они провели остаток вечера в шутках и смехе, пока тело и разум Эмери наконец не заставили его отправиться на покой.

Завтрашнее утро было последним днём, когда они все вместе встретятся в Академии Магус... до следующего раза.

53 Просто число

Забрезжили первые лучи следующего утра, но пятеро юных послушников с Земли уже были на ногах и готовились отправиться на великое собрание. Они вернулись на то самое место, которое увидели первым, попав в этот мир семь дней назад.

Десять тысяч послушников заполнили площадь перед светящейся фиолетовой башней. Толпа состояла из самых разных юнцов: одни были выше на целую голову, другие – вдвое ниже обычного подростка; у некоторых даже были рога и хвосты, однако все они на самом деле были людьми.

Посреди толпы Эмери огляделся по сторонам и заметил одну особую девушку с бледной кожей, длинными волосами чуть ниже ягодиц и змеиными глазами. Он подошёл к ней и сказал: «Привет, Сильва, рад тебя здесь видеть».

Эмери был почти уверен, что на миг она улыбнулась ему, но тут же вернула себе обычное выражение.

– Конечно, я здесь. Что за вопрос? – сказала она, отворачиваясь от него.

– Ха-ха, извини, я хотел бы познакомить тебя со своими друзьями, – ответил он.

– Друзьями? – спросила она, склонив голову набок.

Он оглянулся и только тогда понял, что отстал от остальных.

– Интересно, захочет ли кто-нибудь с тобой дружить. Ты станешь для них проблемой.

– Ха-ха, наверное, так и есть, – ответил Эмери, почёсывая затылок.

Сильва, казалось, не могла поверить в то, что только что услышала. Она покачала головой и сказала: «Пожалуйста, не стой слишком близко. Я не хочу, чтобы твоя дурная удача снова на меня перешла».

Не успел Эмери ответить, как его за руку схватила нежная рука, и рядом оказалась прекрасная черноволосая красавица со смуглой кожей.

– Вот ты где, что ты здесь делаешь? – спросила Клеа.

– О, как раз вовремя. Позволь представить тебе подругу, с которой я познакомился на днях. Это тоже послушница из нашего класса, её зовут Сильва. Я был с ней во время того происшествия, о котором вчера утром тебе рассказывал, – ответил Эмери.

– А, так это ты. Спасибо, что помогла Эмери. Меня зовут Клеа.

К удивлению, Сильва лишь кивнула и ничего не ответила. Между ними повисла неловкая тишина, и Эмери понял, что должен что-то сделать. Однако, не успел он разрядить обстановку, как Клеа потащила его обратно к их группе.

– Ладно, было приятно познакомиться, Сильва. Пойдём, Эмери. Остальные нас ждут. Чумо нашёл место, откуда лучше видно сцену.

Клеа оттащила Эмери от Сильвы, которая теперь стояла к ним спиной. Они подошли к небольшой возвышенности и воссоединились с Джулианом, Чумо и Траксом.

– Отлично, вы здесь. Скоро всё начнётся, – сказал Джулиан, кивнув подбородком в сторону многочисленных магов, стоявших на сцене наверху огромной лестницы.

Как и в первый день, впереди стоял старик с белой бородой и посохом, его глаза, казалось, были закрыты.

– Это Ректор Академии Магус, Альтус Дрейден, – сказала Клеа, толкнув Эмери локтем.

Ректор Альтус открыл глаза, и всё вокруг накрыло гнетущим давлением. Болтовня послушников-первогодников тут же смолкла, и все они повернули головы в сторону старика.

Ректор Альтус ударил посохом о пол, на котором стоял, и его гулкий голос прозвучал в сознании каждого: «Я хотел бы поздравить всех, кто завершил свой первый год в нашей Академии Магус».

После этих слов над сценой воспарил большой кристаллический объект, на котором появился список имён с соответствующими номерами в рейтинге от 1 до 100.

– Это рейтинг 100 лучших послушников, основанный на информации, полученной от символа на ваших ладонях. Он показал нам рост каждого за последние семь дней, – сказал Ректор Альтус.

Клеа ахнула, когда в её поле зрения появилось уведомление о её ранге: «Ого, я на 91-м месте!»

[Поздравляем с попаданием в топ-100 послушников – вы получаете 1000 очков вклада]

– За 91-е место дают столько очков вклада, как думаешь, сколько получает первая десятка? – воскликнула Клеа.

На гигантском кристалле крупными буквами отобразились имена, а также ранги послушников из первой пятёрки.

1. Зак – послушник ранга 5
2. Триш – послушник ранга 5
3. Акира – послушник ранга 5
4. Тобиас – послушник ранга 5
- 5. Вида – послушник ранга 4**

Ректор продолжил: «Наша Академия Магус вознаграждает не только тех, у кого есть талант к стихиям, но и тех, кто талантлив на пути боя».

Имена на кристалле сдвинулись в сторону, а с другой стороны появился ещё один список. Некоторые имена в списках совпадали, указывая на то, что эти люди были талантливы как в стихиях, так и в физическом бою.

1. Дэмиен – послушник ранга 4
2. Тори – послушник ранга 4
3. Фикстен – послушник ранга 3
4. Вида – послушник ранга 4
- 5. Зуруи – послушник ранга 3**

Эмери прочитал имена и был впечатлён теми, кому удалось достичь 5-го и 4-го ранга в обоих списках. Насколько он знал, все присутствующие здесь были одного возраста, и все

они были талантливы – не то что он, с трудом пробившийся ко 2-му рангу.

Это чувство разделял не только Эмери, но и другие ученики. В частности, все устали на единственное имя, появившееся в первую пятёрку обоих списков, – Вида.

– Да! Получилось! – взревел Тракс, вскинув кулаки в воздух.

[Поздравляем с попаданием в топ-100 бойцов – вы получаете 500 очков вклада]

– Молодец! Какое у тебя место? – спросила Клеа, выискивая имя Тракса в списке.

– Девяносто девятое, – гордо ответил Тракс.

– Ха! Ты просто еле-еле прошёл, вот и всё, – ухмыльнулся Джулиан.

– Да ну? А у тебя какое место, римлянин? Полагаю, где-то в нижней сотне. – Тракс рассмеялся, уперев руки в бока.

– Ни в коем случае... я... впрочем, неважно. – Джулиан замолчал и больше не продолжал, проверив свой ранг через символ на руке. Судя по всему, его место в рейтинге было не слишком высоким.

Послушников, сумевших попасть в первую десятку, вызвали на сцену и вручили особую награду. После этого список на гигантском парящем кристалле снова изменился, показав несколько имён. На этот раз это были имена тех, кто провалил первое испытание. Эмери прочитал имя: Толстяк.

– Однако грустно видеть, что некоторые из вас не справи-

лись. Что касается тех, кто прошёл, надеюсь, вы все будете работать ещё усерднее, чем в этом году. Мы с нетерпением ждём вашего возвращения.

Впрочем, мысли Эмери были заняты другим. Толстяк в пасти монстра и тающее лицо Топпера. Судя по тому, как говорил о них Ректор Альтус, казалось, что смерть в мире магов – куда более обыденное явление, чем в его мире. А раз так, он должен был позаботиться о том, чтобы не стать лишь очередной цифрой за те годы, что проведёт здесь.

– Эй, разве там в списке нет имён тех, с кем ты работал? – раздался голос рядом. Он обернулся и увидел идущую к нему Сильву.

– Сильва? О, э-э... да. Толстяк, как и я, первогодник. Он в списке.

Эмери в замешательстве уставился на Сильву.

– Чего уставился? Я-я просто подошла сюда, потому что отсюда лучше видно! – сказала Сильва.

Он попытался сравнить вид с того места, где стояла Сильва, и с этого. Для Эмери разницы не было – оба места служили одной и той же цели. Наконец, когда Сильва заговорила с Эмери, её заметили и остальные четверо.

– А ты разве не та, у кого была самая высокая боевая и духовная сила на классном экзамене? – спросил Тракс, смеясь. Сильву взглядом с головы до ног.

– Точно, Сильва, это мои друзья, с которыми я хотел тебя познакомиться. Мы все из одного мира.

Эмери представил их одного за другим и рассказал остальным то же, что ранее говорил Клее. Джулиан был как всегда дружелюбен, Чумо – как всегда молчалив, а вот Клеа, казалось, была сама не своя и тоже хранила молчание, как и Чумо.

Тракс, однако, подошёл к Сильве и сказал: «Я хочу когда-нибудь вызвать тебя на бой».

Сильва скрестила руки на груди и сказала: «Вы все пришли из низшего мира. Вам бы лучше беспокоиться о том, как там выжить, а не бросать мне вызов».

Тракс уверенно ответил: «Ха! С той силой, что у меня есть сейчас, никто в моей стране не сможет меня победить!»

Сильва приложила ладонь ко лбу и вздохнула: «Вы, люди, ничего не знаете...»

– Может, просветишь нас своей мудростью? – сказала Клеа.

– Просто смотрите. Скоро сами всё увидите, – сказала Сильва.

Услышав загадочные слова Сильвы, Эмери инстинктивно почувствовал, что добром это не кончится. И в тот самый миг, как он об этом подумал, Ректор Альтус поднял свой посох, и тот ярко вспыхнул энергией. Почти у каждого юноши и девушки на мгновение обожгло ладонь, но это быстро прошло. Эмери сосредоточился на символе на своей руке и прочитал свой статус.

[Эмери Амброуз]

[Боевая сила: 16 (11)]

[Духовная сила: 30 (20)]

[Установлены заклинания ограничения]

54 Ограничение

Почти все, а именно молодёжь, причисленная к обитателям низших миров, ощутили на ладонях жжение, продлившееся лишь мгновение.

Всё поле зрения Эмери заслонило большое уведомление со следующим текстом:

[Наложены Заклинания Ограничения]

Сбитый с толку, он посмотрел на остальных и увидел на их лицах такое же недоумение.

– Эмери... ты тоже это видишь? Наложено ограничение, – ошарашенно спросил Джулиан.

Эмери кивнул, как и Чумо, Тракс и Клеа. Все они позволили друг другу увидеть одну и ту же информацию.

[Тракс]

[Боевая сила: 25 (16)]

[Духовная сила: 33 (23)]

[Джулиан]

[Боевая сила: 15 (11)]

[Духовная сила: 34 (24)]

[Чумо]

[Боевая сила: 16 (11)]

[Духовная сила: 35 (26)]

[Клеа]

[Боевая сила: 11 (8)]

[Духовная сила: 42 (37)]

Их духовная и боевая сила были существенно снижены.

– Что происходит? – спросил кто-то из толпы.

– Что это такое? Я даже не могу сотворить заклинание! – воскликнула Клеа, взмахнув рукой и раз за разом повторяя названия своих заклинаний.

Сильва же, напротив, выглядела совершенно невозмутимой.

– Что происходит, Сильва? – спросил Эмери.

Сильва вздохнула. Казалось, ей совсем не хотелось ничего объяснять, но она всё же заговорила: – На послушников, прибывающих из низших миров, по возвращении домой всегда накладывают мощное заклинание ограничения.

– Почему? Зачем? – не унимался Эмери.

– Я не знаю, да и знать не хочу всех причин. Но, насколько я слышала, это делается для поддержания баланса в мире послушника после его возвращения. В конце концов, никто не хочет, чтобы одна цивилизация развивалась слишком быстро с помощью цивилизаций из других миров.

Сильва подняла руку, и из земли выросли корни, точно такие же, как от её заклинания опутывания.

– Как ты?..

Сильва прервала Клеа на полуслове: – Я из высшего мира, поэтому на меня Заклинания Ограничения не действуют. А вот для вас правила иные. Впрочем, насколько я слышала, вы всё же сможете сотворить заклинание, или хотя бы его

часть, если овладели им в совершенстве.

Джулиан, обычно такой спокойный, вдруг повысил голос: – Бред! Всё это недостижимо для нашего мира! Если так, то наш мир останется низшим неизвестно на какой срок!

– Следи за языком! – бросила Сильва, и от её холодного взгляда у всех вокруг по коже пробежали мурашки.

– Если тебе не нравится то, что ты слышишь, иди и выскажи всё это самому ректору! – добавила она.

Эмери, как и все остальные, был удивлён. Они впервые видели, чтобы Джулиан так сорвался.

– П-прости за это, Сильва. Не могла бы ты рассказать нам побольше из того, что знаешь? – вмешался Эмери.

Сильва фыркнула и скрестила руки на груди. Она нахмурилась, но всё же снизошла до ответа: – Слушайте, ограничены не только ваши силы. Вам также придётся держать язык за зубами, так что даже не думайте рассказывать кому-либо об этом мире. Все вещи, которые вы здесь получили, останутся здесь до вашего следующего возвращения.

Эмери и его друзья действительно раздобыли кое-какие предметы за последние семь дней в академии магов, и эти вещи определённогодились бы им дома. У него в сумке оставалось шесть зелий зелёной эссенции, но он уже убедил себя, что они всё равно ему не принадлежат, так что лучше было с ними расстаться. Эмери хотел задать ещё несколько вопросов, но тут Ректор Альтус Дрейден снова стукнул своим деревянным посохом.

Фиолетовая башня за спиной старика великолепно засияла, и он произнёс: – В соответствии с правилами, установленными правительством для академии, на всех послушников из низших миров наложено ограничение. Помните о нём, поскольку за нарушение действующих правил предусмотрены наказания. Это делается для вашего же блага, для всего мира и человечества.

Эмери почувствовал необычное доверие к говорящему ректору. Он не был уверен, было ли это из-за какого-то заклинания или мощной ауры старика, но стоило тому произнести хотя бы слово, как все жалобы возмущённых послушников тут же смолкли, и вновь воцарилась тишина.

Ректор продолжил: – Не забывайте усердно трудиться, углубляя своё понимание стихий. Вскоре вы все вернётесь домой, и я снова увижу вас в следующем году.

Джулиан, казалось, успокоился, но его сжатый кулак говорил об обратном. Он спросил: – Сильва, как нам снять это ограничение?

Она проигнорировала Джулиана, заставив Эмери вмешаться, после чего она наконец ответила на вопрос. – Ты что, не слушал ни меня, ни ректора? Эх... раз уж ты так настойчив, то это случится, когда ты достигнешь определённого ранга в академии или когда твой собственный уровень силы превзойдёт мощь самого заклинания.

Джулиан глубоко выдохнул и разжал кулак. Они с Эмери поблагодарили Сильву за ценные сведения.

– Хм! Только смотри, вернись в следующем году и отплати за услугу, – сказала она Эмери, и в тот же миг её тело загорелось, а с неба прямо в неё ударил ослепительный луч света. Когда Эмери снова открыл глаза, Сильвы уже не было.

Вскоре то же самое начало происходить и с другими послушниками. Некоторые выглядели напуганными, другие же, наоборот, расслабились. “Должно быть, это и есть способ перемещения”, – подумал Эмери и решил, что пришло время прощаться.

Он посмотрел на своих четверых друзей: Джулиана, Тракса, Чумо и Клеа. Махнув им рукой, он сказал: – Берегите себя, ребята. Увидимся в следующем году.

Такой же луч света сперва коснулся его руки, в ушах зазвенело, он ощутил, как всё его тело воспарило в воздухе, а затем огромный столб света поглотил всё его существо. В следующее мгновение Эмери открыл глаза. Перед его взором предстало голубое небо, а в ноздри ударил влажный запах травы и земли. Шелест деревьев, быстрое течение реки рядом – всё приветствовало его возвращение.

– Я наконец-то вернулся, – произнёс он.

55 Возвращение

Всё казалось сном. Эмери смотрел на голубое полотно неба, наблюдая за стаями свободно парящих птиц. Прохладный ветерок коснулся его лица вместе с крошечными брызгами воды из протекавшей рядом реки. Он поднялся и прошёл под раскидистое дерево, дающее тень от палящего солнца. Снова взглянув на реку, Эмери увидел, как маленькие лососи плывут против бурного течения – верный признак того, что осень уже не за горами.

Это было освежающее чувство. Несколько птиц спикировали вниз и сели Эмери на плечо. Прошедшие семь дней и впрямь казались нереальными, однако почти прозрачный круг с вертикальной перечёркивающей линией на ладони говорил ему об обратном. Он сосредоточил свои мысли на символе, и то, что произошло дальше, подтвердило: всё это было на самом деле.

[Эмери Амброуз]

[Боевая мощь: 16 (11)]

[Сила духа: 30 (20)]

[Добавлены заклинания ограничения]

Он вспомнил, что совершеннолетие Гвен было в начале лета, а та роковая ночь случилась на следующий день. Однако после возвращения казалось, будто прошло уже несколько месяцев, а может, и год. Он не знал, но ему определён-

но нужно будет спросить кого-нибудь позже. Наконец Эмери обратил внимание на свою одежду – она была той же самой, что и до переноса. Но, как ни странно, была идеально чистой.

Отбросив посторонние вопросы, он пошёл вверх по течению реки, миновал рощу и добрался до того, что осталось от сожжённого поместья Амброуз. Некоторые строения ещё едва держались, но повсюду были лишь обломки, сажа и пепел. Всё поместье опустело, если не считать чёрных воронов и обгоревшие трупы крестьян, которых пожирали жуткие насекомые.

Эмери не закрывал нос и не отворачивался. Он поклялся запомнить всё это и запечатлеть глубоко в своей памяти. Он прошёл мимо тех мест, где должны были быть кузница, пекарня, постоялый двор и конюшня. Наконец он добрался до возвышенности, где некогда гордо возвышалось поместье Амброуз. И, как и всё остальное, оно было сожжено дотла.

Повсюду валялись обломки; Эмери прошёл мимо обгоревших и разлагающихся трупов слуг, стражников и рыцарей его семьи – всего двенадцать человек. В той части дома, где находился погреб, ему преградил путь обгоревший столб. Однако это не помешало ему, и, собрав все свои силы, он успешно сдвинул его в сторону ровно настолько, чтобы могли протиснуться двое. Там он его и увидел. Останки его отца в окружении пары трупов мародёров.

Они не были сожжены, но уже разлагались. Смрад пытался одолеть его, но он шёл вперёд, сохраняя самое невозму-

тимое выражение лица и впитывая в себя всё происходящее, пока приближался к телу отца. Он опустился на одно колено перед телом, которое теперь едва узнавал. Его сердце кричало, умоляя дать волю чувствам, но всё, что делал Эмери, — это кусал губы и сжимал кулаки до побелевших костяшек.

В тишине Эмери взял кусок ткани из шкафа, где прятался, и завернул в неё окоченевшее тело отца. Эмери понадобилось несколько минут, чтобы полностью укрыть тело. Затем Эмери взвалил его себе на спину, делая маленькие шажки и следя, чтобы голова отца не ударилась о столб, который он сдвинул ранее. Он выбрался из погребца, уже обливаясь потом, крупные капли которого стекали у него со лба. Но Эмери было всё равно, и он продолжил свой путь к двору неподалёку от дома.

В этом тихом месте уже стояло надгробие. На нём было написано:

Дорогой жене, Матери Амброуз

Эмери медленно опустил тело отца перед надгробием. Он сказал: «Мать, я верю, что отец теперь рядом с тобой... Он очень по тебе скучал. Всякий раз, когда он говорил о тебе, его глаза сияли. Я помню, как он говорил мне, что ты самая красивая женщина, которую он когда-либо видел, и когда ваши взгляды встретились впервые, он понял, что именно с тобой хочет быть вечно. Он так сильно любил тебя, и плодом вашей взаимной любви стал я. Я... не виню тебя. Сейчас я стою здесь, перед вами, и желаю вам обоим вечного счастья

в вашем воссоединении».

Он и не заметил, как по пути сюда по его щекам катились слёзы. Эмери поднял лопату, которую притащил из погребца, и начал копать яму рядом с надгробием матери. Сначала он сам спустился в яму, а затем стащил туда тело отца, которое упало прямо на него. Он отполз в сторону и выбрался наверх, стараясь не наступить на покойного отца. Медленно Эмери засыпал яму и похоронил отца.

«Отец... Я сделаю так, чтобы ты гордился мной. Вы с матерью наблюдаете за мной с того света, и я надеюсь, вы оба увидите, что я больше не тот слабый мальчик».

Затем Эмери положил грудку гладких камней, которые он нашёл у реки, на могилу отца. После этого он выкопал ещё двенадцать ям на боковом дворе и принялся хоронить тела жителей поместья Амброуз. Хотя они и были всего лишь слугами, в глазах Эмери они были словно его дяди и тётки, друзья и учителя.

Когда он закончил, небо на горизонте уже окрасилось в оранжевый цвет. Он знал, что не может здесь оставаться, но всё же искал, что ещё уцелело в сгоревшем особняке, и нашёл небольшой топорик и нож. В остальном среди обломков не осталось ничего ценного.

Эмери уже собирался уходить, когда стук лошадиных копыт начал приближаться. Однако он не сдвинулся с места и стал ждать.

К нему приблизились двое всадников, и один из них ска-

зал: «Ха! А вот и тот самый мальчишка!»

«Я же говорил, что он ещё жив!» – сказал другой.

Эмери стоял к ним спиной, но узнал в них мародёров, которые гнались за ним в ту ночь.

«Ну что, мальчишка, не хочешь рассказать, где пропадал? Небось, прятался у проклятых хрутинов, а?»

«Ке-ке-ке, мы слишком долго ждали, но босс будет доволен».

«Да ладно, хватит время терять. У меня уже в штанах зудит от только что прибывших шлюх».

Эмери повернулся к ним лицом и вытащил из-за пояса деревянный топор. Его взгляд был холоден.

56 Мародёры

В лучах заходящего солнца двое мародёров спешили и принялись обсуждать, как их главарь щедро наградит их, когда они принесут ему голову Эмери – неопровержимое доказательство того, что последний отпрыск Амброузов и хрутин погиб. Они болтали так, будто не замечали, что стоящий перед ними мальчик смотрит на них взглядом, полным жажды убийства, сжимая в руках топор.

Эмери внимательно вслушивался в каждое их слово, но всё, что он уловил, – это то, что их хозяин был мужчиной, а остальное касалось женщин и денег. Ему нужно было выяснить, кто и почему вырезал всех в месте, которое он называл домом. Подняв с земли камень, Эмери швырнул его в шумного мародёра и попал прямо в лоб.

Его напарник рассмеялся и сказал: – Вахаха, в тебя попал мальчишка! Посмотри на себя, у тебя кровь, ха-ха-ха!

Первый мародёр ударил другого кулаком и сказал: – Я убью тебя за то, что ты смеёшься надо мной.

– А? Ты что, хочешь подраться прямо здесь и с—

– Эй! Вы так и будете там стоять или как? – воскликнул Эмери.

Те двое прекратили свои разборки и уставились на Эмери, а затем, переглянувшись, снова разразились смехом.

– Ух ты! Гляди, гляди! Мальчишка рвётся в бой! Ты уве-

рен, что это тот, кого мы ищем? Тот парень, которого я знал, так быстро удрал в слезах, словно безголовая курица, ха-ха-ха!

– Верно, верно! Впрочем, это неважно. Я лучше принесу не ту голову, чем вернусь с пустыми руками.

Эмери молчал, ожидая, когда мародёры сделают первый шаг. Он уже их раззадорил, инициатива была за ним, и он был уже не тем, кем был семь дней назад. Пусть лучше они его недооценивают. И хотя эти два головореза, несомненно, были ничто по сравнению с орками, когда он поднял топор, то заметил, что его хватка дрожит.

Увидев, как дрожит топор в руках Эмери, те двое рассмеялись ещё громче.

Мародёр с кровоточащей раной шагнул вперёд и снял с лошади мясницкий нож. Он сказал: – Я разберусь с мальчишкой, а ты просто стой там и следи, чтобы он не сбежал.

– Как знаешь, только побыстрее, – сказал другой.

– Иди сюда, мальчишка. Я заставлю тебя пожалеть, что ты вообще родился.

Теперь всё тело Эмери дрожало. Он сжал рукоять топора обеими руками и сделал глубокий вдох. Выдохнув, он перестал дрожать и кое-что осознал. На его лице появилась злая усмешка, а сердце тяжело забилося в груди. Он не боялся, наоборот, он был слишком взбудоражен мыслью о мести за людей, которых только что похоронил.

– Улыбаешься, значит? Ну, посмотрим, будешь ли ты улы-

баться после этого!

Мародёр рванулся вперёд, но и Эмери тоже. Удивлённый скоростью Эмери, мародёр едва увернулся от летящего топора, отчего пошатнулся.

Не желая упускать эту возможность, Эмери снова замахнулся, метя прямо в лицо мародёру. Раздался лязг металла – мародёр в последний момент сумел восстановить равновесие и заблокировать топор Эмери.

Лицо мародёра выражало полнейший шок. Скорость Эмери, сила его рук, казалось, ничуть не уступали его собственным, более того, мальчишка был даже немного быстрее и сильнее его! Взрослого, сильного мужчины! – Мальчишка, как ты...

– Эй, хватит играть! Скоро стемнеет, а мне шлюх охота.

Мародёр, сражавшийся с Эмери, просто молчал. Конечно, ему было слишком стыдно просить помощи в бою против тощего пятнадцатилетнего мальчишки. Выражение его лица стало серьёзным, и он обеими руками изо всех сил надавил на топор Эмери, заставив их обоих одновременно отпрыгнуть назад. Он снова бросился в атаку, вкладывая весь свой вес в удар мясницкого ножа, но мальчишка умудрялся парировать каждый его выпад.

– Раз уж ты не торопишься, я пойду отолю. Скоро вернусь, крикни, когда закончишь играть с пацаном, – сказал напарник мародёра, направляясь к дереву.

У мародёра, чей лоб уже перестал кровоточить, вздулась

вена, и кровь пошла снова, а вид у него стал ещё более разъярённым, чем раньше.

Эмери заметил, что этот человек открыл рот, но снова ничего не сказал. Человек перед ним был не сильнее тренированного манекена второго уровня из боевого института. Хотя он видел множество брешей в атаках мародёра и мог бы закончить этот фарс раньше, к несчастью, он держал топор, в обращении с которым у него не было опыта, в отличие от меча.

Когда напарник мародёра скрылся за деревом, Эмери понял, что должен покончить с этим сейчас, а не позже. В конце концов, угроз было две, а Эмери и с одной-то едва справлялся. Если второй наконец поймёт, как его дружку на самом деле тяжело против него, Эмери придёт конец.

Эмери успокоился и вспомнил фехтование третьего уровня, а также уроки своего отца. Полностью сосредоточившись, Эмери мог видеть каждое движение и предсказывать следующий шаг противника. Он увернулся, и тут же... на землю брызнула кровь. Мародёр закричал – мальчишка отрубил ему руку с оружием.

– Ну что, закончил развлекаться? – вернулся напарник мародёра, всё его внимание было сосредоточено на том, чтобы поправить штаны.

– Ты, говнюк! Помоги мне, чёрт возьми! – взревел мародёр, другой рукой сжимая обрубок.

Эмери быстро подобрал упавший меч и вонзил его муж-

чине между грудью и плечом.

– Ублюдок! Иди сюда и убей этого сукиного сы— а-а-а-а!

Эмери провернул клинок. Он сказал: – Стой там, или я покончу с ним.

Напарник мародёра наконец понял, что происходит, и с недоверием уставился на развернувшуюся сцену. Однако удивление длилось недолго, и он ответил с усмешкой: – Значит, мальчишке повезло. Не могу поверить, что ты проиграл молокососу, братец.

– Говорю тебе, он...

– Я сказал, стоять! Или я отрублю ему голову!

– Пацан! Я тебе не верю! У тебя кишка тонка.

57 Первое убийство

Солнце село за горизонт, оставив после себя лиловое небо, усеянное проглядывающими звёздами. Ночь была уже близко, а потому Эмери должен был выжать ответы из этих ублюдков-убийц.

– Ублюдок! Иди сюда и убей этого сукиного сы... а-а-ах!

Он провернул вонзившийся клинок между грудью и плечом мародёра. – Стой на месте, или я его убью, – холодно сказал Эмери его спутнику, который доставал меч с лошади.

– Так, значит, мальчишке повезло. Не могу поверить, что ты проиграл молокососу, братец, – сказал мародёр, без колебаний подходя ближе.

– Стоять, я сказал, или я отрублю ему голову!

– Малец! Я тебе не верю. У тебя кишка тонка, – с коварной усмешкой ответил его спутник.

– Ублюдок! Я тебе это припомню! Гра-а-а! Прекрати, прошу! Хватит! – взмолился стоявший на коленях мародёр.

– Давай, я жду, – снова бросил вызов Эмери его спутник.

Слушая, как мародёр продолжает молить о пощаде, Эмери начал колебаться. Он убеждал себя, что ему необходимо узнать, кто заказал резню в поместье Амброуз. Он должен быть безжалостным, должен быть сильным, чтобы продолжать причинять боль и убить этого человека, но в глубине души он знал, что это лишь оправдание. Хотя он и убил ор-

ка, это было сродни убийству зверя в целях самозащиты. Но это... это было убийство беспомощного человека.

Он перестал проворачивать клинок. – Говори, кто вас послал! – потребовал он у стоявшего на коленях мародёра.

– Как я и думал. Малец строит из себя крутого. Дай-ка я покажу тебе, как рубят головы. – Затем он метнул нож, от которого Эмери едва увернулся, и бросил меч своему стоявшему на коленях другу. – Подбирай, идиот!

Эмери развернул топор обухом и ударил мародёра по шлему, лишая его сознания. Сражаться с двумя взрослыми мародёрами он сейчас был не в состоянии. Он вытащил меч и приготовился парировать удар бросившегося на него разбойника.

– Таким, как ты, не место в этом мире, хрутин! Умри!

Эмери заблокировал атаку и скрестил с мародёром меч. Его боевые способности с мечом и впрямь удвоились, однако этот человек владел клинком куда искуснее, чем предыдущий.

Обменявшись несколькими ударами, оба отпрыгнули назад, и лицо мародёра стало серьёзным. «Как это возможно?»

Однако недоверие на его лице тут же сменилось безумной улыбкой. «Впрочем, неважно. Малец, который не решается отнять жизнь, меня ни капли не беспокоит».

Он снова бросился в атаку, и на этот раз его рубящие удары становились всё более дикими.

Эмери блокировал и контратаковал, пользуясь большими

прорехами в обороне, которые он видел в тайминге замахов мародёра. Ему удалось ранить мужчину в нескольких местах, однако яростные удары не прекращались, и в конце концов Эмери начал отступать под напором.

Мародёр на мгновение замер, но тут же... что-то острое вонзилось Эмери в спину!

Эмери поспешно дёрнулся, но кровь всё равно брызнула на землю.

– Что, братец, хорошие сны видел? – сказал мародёр.

Жгучая боль в пояснице начала пульсировать, пока Эмери смотрел на пришедшего в сознание мародёра. Если он и дальше будет колебаться и не нанесёт решающий удар в ближайшее время, его жизни придёт конец. Эмери снова выдохнул и собрался с духом.

Теперь была его очередь метнуть топорик, который он держал в другой руке, в умелого мародёра и одновременно броситься в атаку. Он пробежал мимо всё ещё ошеломлённого разбойника и сделал обманный выпад, на который тот купился, после чего применил приём с разворота и ударил ножом, который держал у пояса.

Умелый мародёр слабо поднял меч и попытался ещё раз рубануть Эмери, но, очевидно, промахнулся, хватаясь за кровоточащую шею. Он начал биться в конвульсиях, изо рта потекла кровь, когда Эмери в последний раз провернул нож. Мародёр кашлянул кровью на Эмери, прежде чем рухнуть на землю.

Эмери вытер лицо и услышал учащающиеся шаги оставшегося мародёра. Эмери быстро парировал, а затем нанёс контрудар, который тяжело ранил мужчину. От этого движения рана Эмери разошлась ещё сильнее, и он закашлялся кровью. Сгорбившись, Эмери подошёл к мужчине и навёл на него меч. Он сказал: «Говори, или я прикончу тебя прямо сейчас».

– Пожалуйста, пожалуйста. Я ничего не знаю! – закричал мародёр.

– Ты лжёшь! Скажи правду, и я оставлю тебя в живых! Это Фантумар?! – взревел Эмери. Это было единственное объяснение, которое он мог придумать. Всё указывало на этого борова-дворянина, но Эмери нужны были доказательства.

– Клянусь жизнью, милорд. Я правда не знаю! Мы просто выполняли приказ нашего вождя! Если кто и знает, так это он!

– Тогда кто ваш вождь? Где он?

– Вождя зовут Падрейг! Пожалуйста, отпустите меня, я сказал вам всё, что знаю. Я займусь честным ремеслом и покину это королевство, – сказал мародёр, начиная отползать.

Эмери занёс меч, но резкий приступ боли в пояснице заставил его уронить оружие. Он смотрел, как мародёр, который был уже в паре футов от него, направляется к одной из лошадей.

Мародёр поднялся, схватился за одну из сбруй, и в этот момент его спину рассёк удар, после чего он замертво рухнул

на землю. Эмери совершил своё второе убийство.

В глубине души он этого не хотел, но был ли у него выбор? Была ли хоть какая-то гарантия, что этот мародёр станет жить честной жизнью, не вернётся к своему вождю и не расскажет ему, что Эмери всё ещё жив? У Эмери не было ответа. Он знал лишь то, что его всё ещё ищут люди, желающие его смерти.

Сперва Эмери перевязал поясницу куском ткани, который достал из сумки на лошади. Внутри не было ничего ценного. Затем Эмери сел на лошадь и покинул это место. Вскоре он понял, что его раны глубже, чем он думал. Зрение затуманилось, и он начал замерзать. Если Эмери сможет пережить это, в следующий раз он твёрдо решил не колебаться и без промедления убивать своих противников.

58 Друид

Ритмичный стук лошадиных копыт – это всё, что слышал Эмери. Его лицо прижималось к гриве лошади; холодный порывистый ветер пробирал до дрожащих костей. Он не знал, сколько минут он уже скачет, но небо над головой было тёмным, освещаемым лишь светом звёзд. Медленно его хватка ослабевала, а сознание угасало.

«Ц-ц-ц. Глупец. Неисправимый глупец. Ты наивен, парень», – прошептал знакомый голос в сознании Эмери.

Эмери хотел поднять голову, но ему казалось, что весь мир вертится. Он ответил: «Мне кажется, я вас знаю. Пожалуйста, помогите мне».

«Я уже помог тебе однажды, но не в этот раз. Тебе нужно учиться. Умрёшь ты сейчас или нет – всё зависит от случая», – ответил голос.

«К-кто вы?» – спросил Эмери, но голос молчал, пока он не упал со спины лошади и не ударился о землю. Где-то на задворках сознания он подумал, что это его конец; что он умрёт ни за что и вернётся в небытие. Однако эта мысль была прервана, когда он почувствовал, как чья-то рука поднимает его. Он попытался открыть глаза, но всё расплывалось, и он лишь смутно разглядел силуэт мужчины.

Раздался другой голос: «З... де... сь... чел... век...»

Это было всё, что Эмери смог услышать, прежде чем

окончательно потерять сознание. Кто-то его нашёл.

Он снова погрузился во тьму. Он не мог пошевелиться, но чувствовал, как кто-то трёт его руку... тёплой тканью? Эмери не мог сказать, сколько прошло времени, и когда он очнулся, то первым делом увидел округлый потолок. Оглядевшись, он понял, что находится в доме из соломы и дерева. Затем в его ноздри ударил сильный запах лекарственных трав. Он попытался сесть, но острая боль пронзила всё его тело, заставив застонать.

«Бабушка, он очнулся», – сказал молодой человек, входя в комнату.

«И вправду. Похоже, у богов-предков на него ещё есть планы», – сказала старая морщинистая женщина, помещивая котёл, откуда, по-видимому, и исходил запах трав.

«Как тебя зовут?» – спросил молодой человек. Однако Эмери молчал. «Похоже, он всё ещё не в себе, бабушка».

«Оставь его пока, Ланзо. Ему нужно больше отдыхать», – сказала старая женщина, откладывая в сторону зелёную пасту. Она погладила Эмери по голове и мягко сказала: «Тише, тише. Всё будет хорошо».

Затем старушка велела Ланзо приподнять Эмери и повернуть его на бок. Она осмотрела рану Эмери и втёрла в неё зелёную пасту. Эмери снова застонал.

«Похоже, боги-предки одарили тебя здоровым и крепким для твоего возраста телом. Через несколько дней тебе станет лучше», – сказала бабушка. «А теперь осторожно уложи его

обратно, Ланзо».

После того как Эмери уложили на спину, он с трудом разлепил пересохшие губы и хрипло произнёс: «С-спасибо».

Старушка тепло улыбнулась, и Эмери снова заснул. Прошло несколько дней, и из общения с Ланзо и старушкой он понял, что она хочет, чтобы её называли только Бабушкой, и никак иначе. Они кормили его отварами из трав, втирали лекарства и меняли повязки на его ране.

На четвёртый день Эмери уже мог двигаться, хоть и не так резво, как раньше. Опираясь на палку, он, хромая, вышел из хижины и вдохнул свежий воздух поселения, застроенного такими же круглыми хижинами из соломы и дерева.

Эмери бродил по округе, надеясь поскорее вернуть себе силы. По словам Ланзо, здесь жили около двадцати взрослых, не считая маленьких детей. Ланзо упомянул, что поселение называется Митшир, и это название показалось Эмери смутно знакомым. Должно быть, это одно из нескольких сотен небольших поселений к югу от Королевства Львицы, неподалёку от поместья Амброуз.

Эмери продолжал прогуливаться по поселению и разговаривать с местными жителями, занимавшимися ремёслами у своих хижин. Он расспрашивал о разном, пытаясь завязать непринуждённый разговор, и, к его удивлению, никто не спросил о его происхождении. Когда наступил полдень, он наконец понял почему.

Перед домом Бабушки собралась толпа: местные охотни-

ки принесли ещё одного раненого, которого нашли в лесу. Судя по одежде раненого, он был не из местных, и, как и Эмери, морщинистая старушка приняла его к себе.

Как оказалось, Бабушку также называли целительницей, друидом. Жители соседних поселений или охотники из лесов довольно часто приносили к ней раненых или больных, поэтому местные привыкли не задавать лишних вопросов, ведь исцелённый всё равно обычно уходил, как только полностью поправлялся.

Эмери вошёл в жилище Бабушки. Она готовила новую порцию лекарства, и тут Эмери вспомнил, что Ланзо с утра ушёл в лес за травами.

«Я могу чем-нибудь помочь, Бабушка?» – спросил Эмери.

«Ах, да, милый. Не мог бы ты принести мне пару фиолетовых листьев из травяного сада? Он всего в нескольких шагах за большим деревом позади хижины. Сушёные, что есть у меня, для этого человека не подойдут».

Эмери кивнул.

«Принеси мне листья с фиолетовой изнанкой. Его должно быть легко заметить по большим зелёным листьям спереди, но его стебель и обратная сторона фиолетовые. Принеси мне их несколько десятков, хорошо, милый?»

«Я понял, Бабушка», – ответил Эмери, выходя из хижины и хромя с палкой. Отплати за доброту добротой – один из уроков, которые преподавал ему отец. Эмери обошёл хижину и вскоре нашёл то самое большое дерево. За деревом был

небольшой сад, засаженный различными видами растений.

Бабушка сказала, что его будет легко заметить, но Эмери никогда раньше такого не видел. Он оглядывался по сторонам, потратив добрых несколько минут, пока не нашёл растение с фиолетовым стеблем. Он перевернул его, чтобы убедиться, что изнанка тоже фиолетовая, и в этот момент символ на его ладони слегка засветился, послав уведомление в его сознание.

[Универсальная Флора Уровень 1 – активация – анализ флоры...]

[Анализ завершён]

[Сердечный Цветок – лекарственная трава, уровень 1]

В поле зрения Эмери появился список свойств растения, его функций и способов применения.

59 Травы

Эмери нашёл листья с фиолетовой изнанкой, и в тот момент, когда он взял их в руки, символ на его ладони засветился и выдал уведомление.

[Универсальная Флора, Уровень 1 – активировано – анализ флоры...]

[Анализ завершён]

[Сердечный Цветок – лекарственная трава, уровень 1]

Перед его глазами появился список свойств травы. Эмери не ожидал, что заклинание из мира Магус сработает здесь. Хотя он и не практиковал это заклинание, Эмери догадался, что, вероятно, это было связано с тем, что оно было эксклюзивным для Института Аптекарей, и его полное понимание не требовалось. Он просмотрел список и был поражён. С этими знаниями и заклинанием Эмери мог узнавать характеристики растения и возможные комбинации рецептов, находя общие свойства.

Эмери хотел попользоваться этим ещё, но в данный момент у него была более насущная задача. Он осторожно сорвал дюжину листьев с фиолетовой изнанкой (Сердечного Цветка) и отнёс их Бабушке, которая помешивала кипящий котёл. Она попросила его растереть листья между двумя камнями до состояния пасты.

Когда Эмери закончил, он наблюдал, как Бабушка зачерп-

нула пасту, смешала её с горячей водой и нанесла раненому. Она сказала Эмери: «Спасибо, милый. Пока что это всё. Остальное в руках богов».

Эмери ушёл, вернулся в сад и начал осматривать растения одно за другим. Он дотронулся до маленькой чёрной ягоды, но символ не отреагировал. Он сорвал её со стебля – всё равно ничего. Пытаясь вспомнить, что он делал до этого, он понял, что пристально сосредотачивался, когда искал то растение. На этот раз Эмери прогнал все мысли и полностью сосредоточил своё внимание на растении. Символ засветился, и появилось сообщение:

[Универсальная Флора, Уровень 1 – активировано – анализ флоры...]

[Анализ завершён]

[Бузина – лекарственная трава, уровень 1]

[Подходит для повышения сопротивляемости ядам.]

Затем Эмери попытался изучить оранжевый гриб, росший на куске коры, лежавшем на земле.

[Универсальная Флора, Уровень 1 – активировано – анализ флоры...]

[Анализ завершён]

[Гриб Рейси – лекарственная трава, уровень 1]

[Подходит для повышения выносливости и запаса сил.]

Там был ещё один гриб, полностью белый.

[Универсальная Флора, Уровень 1 – активировано – анализ флоры...]

[Анализ завершён]

[Неопознанная лекарственная трава]

[Свойства неизвестны]

Оказалось, существовали растения, неизвестные даже такому продвинутому миру, как тот, где находилась Академия Магус. Но в то же время Эмери пытался осознать, насколько велики были миры. Кроме их цивилизации, существовали и другие. Так что это было отчасти ожидаемо.

Следующая информация, появившаяся из татуировки, застала Эмери врасплох.

[Зарегистрировать в базе данных за одно очко вклада?]

Одно очко вклада казалось незначительным, но потом он задумался. В этом саду уже было много растений, а в лесу их наверняка было ещё больше. Эмери вспомнил пергамент о лекарственных травах, что был у него дома. В том пергаменте был перечислен целый ворох трав, но, к сожалению, он, вероятно, сгорел. Однако Эмери помнил, как некоторые из них выглядели.

Воодушевившись перспективой заработать множество очков вклада и возможностью изучать алхимию вдали от Академии Магус, Эмери продолжил изучать другие растения. Он верил, что, исследуя окрестности, сможет получить больше очков вклада, и эти очки можно будет использовать как капитал для соперничества с другими учениками в Академии Магус.

Прошло несколько минут, и он уже нашёл по меньшей ме-

ре десять растений, которых не было в так называемой базе данных. Он также больше узнал о растениях, и у него начали появляться идеи о том, какие из них могут быть совместимы. Изучив все травы, Эмери углубился в лес и продолжал трогать всё, до чего могли дотянуться его руки.

[Универсальная Флора, Уровень 1 – активировано – анализ флоры...]

[Анализ завершён]

[Трава – лекарственных свойств нет]

[Не представляет ценности для базы данных]

[Универсальная Флора, Уровень 1 – активировано – анализ флоры...]

[Анализ завершён]

[Сорняк – лекарственных свойств нет]

[Не представляет ценности для базы данных]

Эмери провёл весь день и вечер, кружа по лесу и изучая деревья и растения, но больше не заработал ни одного очка вклада. Похоже, все ценные растения уже выращивались в саду. Честно говоря, он был немного разочарован, но не пал духом. Британия была так велика, что Эмери верил – здесь всё ещё оставалось множество неоткрытых растений. А сколько же их будет, если он отправится дальше, например, в Рим? Возможности были практически безграничны.

На следующий день старушка упомянула, что раненый восстанавливается с поразительной скоростью. Чтобы отплатить ей за доброту, Эмери проводил большую часть време-

ни, помогая ей. Ему казалось, будто он вернулся в детство: бродил по лесу, сеял и выращивал растения в саду с травами и занимался алхимией. Для него это было и утомительно, и увлекательно.

Впрочем, на этот раз Эмери не забывал об осторожности. Его всё ещё искали люди. Падрейг, вождь мародёров, напавших на его дом. Поэтому, если в этом не было необходимости, он предпочитал держаться особняком и не слишком общаться с местными, за исключением Ланзо и Бабушки.

Он продолжал учиться алхимии у старушки, постигая заклинание и развивая своё понимание элементов, в частности, элемента растений. Основываясь на опыте последнего боя, он понял, что его боевой силы всё ещё было недостаточно для защиты; более того, её катастрофически не хватало. Ему нужны были заклинания, чтобы получить большее преимущество на случай, если разразится бой, даже если ему будет доступна лишь часть их силы.

День за днём занятия, связанные с растениями, каким-то образом углубляли его понимание элемента растений. Прошла неделя, и Эмери наконец совершил прорыв.

[Дух Растения – Начальная стадия – освоено]

[Сила Духа увеличилась на единицу]

После этого прорыва Эмери начал видеть растения по-другому. Всякий раз, когда он взаимодействовал с ними, казалось, что по разным частям растений течёт слабая энергия. Наконец-то Эмери мог начать ощущать магию. В этот

момент он подумал о своих четырёх друзьях из Академии.

60 Чумо

Донбоёу, Восточный Китай

В ночь полнолуния сотни служанок и тысячи воинов собрались на широком поле Королевского Дворца. Перед святилищем-пагодой вот-вот должна была начаться церемония. Забили барабаны, и несколько облачённых в доспехи мужчин, вооружённых тонкими мечами, вместе с женщинами под вуалями начали танец перед святилищем.

Слева лестница вела на балкон, заставленный ярусами украшенных кресел и освещённый фонарями. Королевская Семья и министры сидели в соответствии со своими рангами, и некоторые места ещё пустовали, в частности самое величественное кресло с изображением золотого дракона. Напротив них был другой балкон, где находились десятки дев Святилища и несколько евнухов в белых шёлковых одеждах.

Прозвучал последний удар барабана, и танцы прекратились, когда ещё один евнух ударил подвесным бревном в гулкий колокол. Женщина в прекрасном, шелковисто-белом платье с большим покрывалом на лице вышла к Святилищу, похожему на трёхэтажную пагоду, и опустилась на колени. В тот же миг две большие чаши по бокам Святилища вспыхнули ярким пламенем.

Она поднялась и отошла вправо, уступая дорогу мужчине в высокой чёрно-золотой шляпе. На нём было красно-золо-

тое одеяние, своим великолепием разительно превосходившее наряды всех присутствующих.

Когда мужчина подошёл к Святилищу, он сложил руки в приветствии – кулак в ладонь, – прежде чем опуститься на колени. Он широко раскинул руки и произнёс: “Боги небес, земли, ветра и воды! Я, правитель процветающего королевства Донбоёу, благодарю за четыре времени года, за плодородие земли и народа! Мы в долгу перед вами за наши благоденственные земли и приносим скромную жертву в знак нашей благодарности! Пожалуйста, даруйте нам ещё один щедрый год и защищайте народ Донбоёу на долгие годы!”

Все разразились радостными криками, и весёлый праздник разгорелся с новой силой. Снова забили барабаны, танцоры вернулись к Святилищу, а из кухни начали выносить еду, чтобы подать её на многочисленные столы, расставленные во внутреннем дворе и за его пределами.

Мужчина в королевском облачении поднялся по лестнице на левый балкон и сел в самое величественное кресло. Этим вечером в Донбоёу проходил праздник благодарения.

Пока шёл пир, мужчина в красном наконец заметил, что чего-то не хватает. Вернее, кого-то.

“Моя Королева, где Чумо?” – спросил он женщину в красно-золотом платье, сидевшую рядом с ним.

“Кажется, он снова покинул Королевский Дворец, Ваше Величество. Никто не может его найти,” – ответила она.

“Наверное, опять развлекается с простолюдинами!” – рас-

смеялся он.

Ночь продолжалась, и после того, как все насытились, король удалился вместе с королевой. Служанки раздвинули двери королевских покоев, и король с королевой вошли внутрь.

Теперь, когда они оказались вдали от посторонних глаз, королева возмущённо сказала: “Как он посмел не явиться! Такое непочтительное дитя!”

“Сегодня священный день. Давайте не будем больше это обсуждать,” – сказал король, пока две служанки снимали с него тяжёлые одежды.

“Но Ваше Величество! Чумо – просто отродье! Ему не подобает так себя вести!” – ответила она, пока с неё тоже снимали верхние одежды, под которыми оказалось белое платье.

“Моя Королева, он всё ещё мой сын, принц, пусть и рождённый от наложницы. Он может делать всё, что захочет. Почему ты так им недовольна?” – спросил король, уже переодетый в домашние одежды.

“Он груб, избалован и некомпетентен. Он ведёт себя так, словно он простолюдин.”

“Тогда тебе не о чем беспокоиться, раз он не представляет угрозы для Даэсо или Ёнпо в борьбе за корону.”

Королева замолчала, когда к королевским покоем приблизились шаги.

“Ваше Величество, Принц Даэсо и Принц Ёнпо желают получить аудиенцию,” – сказал евнух из-за раздвижной две-

ри.

“Я встречаюсь с ними в королевском зале.”

“Как прикажете, Ваше Величество,” – ответил евнух, удаляясь.

Затем король направился в королевский зал. Как только он прибыл, он заметил двух принцев в сопровождении нескольких солдат и министров, а также растрёпанного на вид Чумо.

“Отец, он – позор короны. Он пропал больше чем на неделю, а сегодня слуга нашёл его спящим в винной комнате.”

Чумо выглядел растерянным. Он действительно тайком попивал вино, прежде чем его перенесло в Академию Магус. Он попытался объяснить, что был в другом мире, но не смог произнести ни слова.

[Запрет на разглашение любой информации, связанной с академией]

Он снова и снова пытался высказать ту же мысль, но выглядел как дурак. Поэтому в итоге Чумо сочинил бессмысленную историю, от которой многие министры начали перешёптываться между собой.

“Он пьяница, отец. Только посмотрите на него,” – сказал Даэсо, наследный принц.

“От него ещё и несёт алкоголем,” – сказал Ёнпо, второй принц, прикрывая нос.

“Я не пьян! Отец, я признаю, что пил немного вина, но...”

“Молчать!” – взревел король. – “Принесите мне мой меч!”

Шёпот стал громче, а королева и два принца обменялись понимающими взглядами. Король получил меч и направил его на Чумо.

“Ваше Величество, прошу, успокойтесь!” – сказала мать Чумо, которая ворвалась в зал.

Чумо не мог вынести разочарования во взгляде своего отца. Он опустился на колени перед королём и склонил голову почти до самого пола. В глубине души он и вправду чувствовал себя виноватым, к тому же он слышал шёпот. Он знал, что давно заслужил наказание за этот и другие свои прежние проступки, но его отцу так или иначе удавалось находить ему оправдания. Однако сегодняшний вечер был особенным.

Чумо собрался с духом, готовый принять любое наказание, вплоть до смерти, когда король бросил меч на пол рядом с ним и сказал: “Т-ты изгнан. Возьми этот меч и не смей ступать сюда вновь, пока не принесёшь короне достаточно славы.”

“Нет! Прошу вас, Ваше Величество, умоляю, передумайте,” – сказала мать Чумо, тоже опустившись на колени.

“Это моё окончательное решение...” – сказал король, и Чумо не мог не заметить, как в конце дрогнул голос его отца.

Услышав приказ, на лицах королевы и двух её сыновей, принцев, появились широкие улыбки.

Чумо молча поклонился ещё ниже, всем сердцем почитая своего отца. Затем он поднялся и вышел из дворца вместе с матерью. Как только они вышли за ворота Королевского

Дворца, он сказал своей матери: “Прости, что навлёк на тебя позор. Я обязательно вернусь и верну тебе честь.”

“Мой дорогой сын, меня заботит лишь твоё счастье. Не беспокойся обо мне. Я беспокоюсь за тебя. Я не позволяла тебе изучать боевые искусства и запрещала показывать свой ум, чтобы тебе не пришлось ввязываться в придворную политику. Но, кажется, я ошибалась,” – сказала его плачущая мать.

Чумо всё это понимал, но и сам не знал, радоваться ему или огорчаться. С одной стороны, это наказание было подобно освобождению от всех правил Королевского Дворца, в котором он чувствовал себя как в клетке. Возможность больше не видеть своих двух сводных братьев и королеву, которые всегда так или иначе находили способ усложнить ему жизнь, тоже радовала. С другой стороны, он действительно испытывал сыновнюю почтительность к отцу, но тяжким грузом на его сердце лежала забота о матери. Пусть она и была наложницей короля, но без него рядом он боялся того, что королева и два её сына могут сделать с его матерью.

Он отдал ей поклон и обнял её, прежде чем покинуть Дворец. Он не впервые выходил наружу один, так что ничуть не беспокоился, потому что провёл семь дней в Академии Магус и получил некоторое представление о сражениях. Держа в руках меч, подаренный отцом, он в последний раз взглянул на Королевский Дворец.

Тем временем в Королевском Дворце отец Чумо ходил из

стороны в сторону по своему кабинету, сомневаясь в принятом им решении. Хотя он и носил корону, сторонники королевы и двух принцев были слишком влиятельны, чтобы он мог оправдать Чумо перед лицом таких веских доказательств. Он уже собирался выйти из кабинета, когда дверь раздвинулась, и внутрь вошла женщина в белом платье.

“Жрица Храма Юмиэль, что случилось? Это не может подождать до завтра?”

“Простите мою дерзость, Ваше Величество, но причина моего прихода не терпит отлагательств.”

“Говорите.”

“Я молилась в Святилище, когда мне было видение. Видение чёрной трёхлапой птицы, улетающей из Королевства Донбоёу.”

“Вы знаете, что это значит? Это благословение или проклятие?”

“Простите, Ваше Величество, но я не знаю ответа. Однако несомненно то, что это знак больших перемен для нашего королевства.”

После ухода Жрицы Святилища король погрузился в глубокие раздумья. Королевство Донбоёу на самом деле уже несколько десятилетий находилось под контролем Династии Хань, хотя и сохранило за собой право на самоуправление. Могли ли большие перемены означать, что они наконец освободятся от своего сюзерена? Это было единственное, о чём он мог подумать, но, поразмыслив, счёл это невозмож-

ным. Династия Хань была могущественной державой, которая была сюзереном многих других народов, помимо Королевства Донбоёу. Он ещё немного подумал над этим, но так и не смог прийти к какому-либо выводу. Ему и в голову не приходило, что изгнанный им только что принц в будущем наделает столько шума.

61 Джулиан

Рим

За последние 400 лет Рим из города площадью всего в три квадратных мили превратился в сверхдержаву площадью более 720 000 квадратных миль, простирающуюся от Африки до Малой Азии.

Рим стал самым могущественным государством в Восточном Средиземноморье, поскольку он завоевал всё к западу от Греции и начал расширяться ещё дальше.

Всеми гражданами Рима двигало желание оставить след в истории своей могущественной Римской Республики. Стать самыми богатыми, самыми прославленными и самыми знаменитыми из всех. Слава была единственным, чего желали все римляне, и один из ярчайших сынов Рима, Джулиан Кайзер, не был исключением.

В тот момент, когда Джулиана перенесло в Академию Магус, он находился на окраине Рима, на зелёном поле, где оттачивал свои боевые навыки.

Однажды вечером, когда он спал, вспыхнул луч света, а когда он вернулся, то понял, что находится на том же клочке травы, где и потерял сознание.

Первым делом Джулиан захотел вновь увидеть свою семью, живущую в стенах Рима.

Насколько он понимал, он отсутствовал семь дней, и ни-

кто об этом не знал, поэтому он был уверен, что родные его искали.

Он побежал обратно в Рим – величественный город, населённый сотнями тысяч граждан и рабов. Сначала он миновал римский акведук – чудо человеческой изобретательности, по которому свежая вода доставлялась во все районы Рима. После этого он вошёл в ворота Рима, охраняемые несколькими римскими солдатами в полных доспехах легионеров.

Проходя мимо множества высоких зданий и по широкой дороге, вмещавшей бесчисленные караваны, которые в основном тянули рабы, он также миновал многолюдный рынок, где торговцы агрессивно продавали различные товары – от фруктов до свежеприобретённых рабов.

Поскольку Джулиан был потомком известной семьи, имевшей достаточно сильное влияние в римской политике, у них был большой дом со множеством рабов, удовлетворявших их разнообразные потребности. Количество рабов у человека обычно показывало, насколько богат глава семьи.

Джулиан пробежал довольно большое расстояние без остановки; он не чувствовал ни вялости, ни даже необходимости перевести дух. Это было связано с тем, что после возвращения из Академии Магус он обрёл более крепкое телосложение.

С этой мыслью он побежал быстрее, предвкушая, как немедленно сообщит новость своей матери, которая должна была быть дома, и скажет ей, что он намерен осуществить

своё стремление стать самым влиятельным человеком в Риме.

Однако, приблизившись к своему дому, он остановился как вкопанный и отошёл за угол здания. Перед его разорённым домом стояли два вооружённых солдата, что не сулило ничего хорошего. Он хотел подойти к солдатам и потребовать объяснений, но сохранил хладнокровие и подбежал к одной из четырёх стен, окружавших его жилище, рядом с которой росло высокое дерево. Он взобрался на дерево и перепрыгнул через стену, чтобы проникнуть внутрь и осмотреть свой дом. Однако всё, что он нашёл – это перевёрнутые столы, разбитая глиняная посуда, порванные шторы и пыльный пол. Помимо беспорядка, дом казался давно заброшенным, как будто в нём никто не жил.

Джулиан выбрался тем же путём, каким и пришёл, и направился к дому своей тёти, расположенному неподалёку. Его дядя и тётя имели большее влияние, чем его отец, но когда он приблизился к их жилищу, то увидел, что ворота дома также охраняют два римских солдата. Как раз в тот момент, когда он собирался уйти, его окликнул знакомый голос.

– Джулиан!

Он посмотрел в ту сторону, откуда донёсся голос, и увидел фигуру в капюшоне. Когда человек откинул капюшон, Джулиан воскликнул: «Селия!»

Девушка подбежала к Джулиану и обняла его.

– Что случилось? Что здесь произошло? – спросил он

свою плачущую сестру.

– Отец и мать! Их... их...

– Наша семья разорена, – сказала другая женская фигура в капюшоне, появившаяся из-за угла. Она тоже откинула капюшон, и это оказалась тётя Джулиана.

– Расскажи мне больше, тётя, – серьёзным голосом попросил Джулиан.

– Пойдём в более уединённое место, – ответила она.

Они втроём пошли, и тётя дала Джулиану капюшон. Отойдя на достаточное расстояние от своих бывших домов, тётя сообщила плохие новости, которые случились за те десять дней, что он отсутствовал.

Отца Джулиана, который был наместником в провинции Малая Азия, их политические соперники обвинили в государственной измене против Рима, представив в сенате так называемые доказательства. Сенат счёл их действительными и отдал приказ казнить нынешнего главу семьи Кайзер, а также предполагаемых соучастников заговора, в число которых входили дядя Джулиана и несколько других деятелей, тесно связанных с семьёй Кайзер.

Большинство казнённых были влиятельными людьми, но их потомков и жён не тронули, поскольку, по мнению сената, грехи отца – это не грехи его сыновей и дочерей. Они также нашли предлог, что в соответствии с заслугами, которые те обрели за годы службы, сыновья, дочери и жёны согрешивших подлежат лишь изгнанию. Таким образом, их пощади-

ли, но всё их имущество было конфисковано, а сами они изгнаны из Рима.

Тем не менее, поскольку у тёти Джулиана были свои связи, им всё же удалось остаться в Риме, но приходилось скрываться. Она также в слезах рассказала, как её мужа выволокли из их дома, как и членов других семей, с которыми дружил Дом Кайзер, а затем привели на городскую площадь и публично обезглавили.

Услышав это, Джулиан захотел крушить всё, что попадалось на глаза, но изо всех сил сдержался. Он должен был быть сильным ради Селии, которая сейчас рыдала в три ручья.

Поскольку Джулиан получил лучшее римское образование, не только в военном деле, но и в науках, он знал, что все эти «собранные доказательства» были фикцией. Он знал, что политические соперники его отца охотились лишь за состоянием, которое его отец и дядя нажили на торговле с Малой Азией, а также опасались растущего политического влияния, которое они набирали. Поэтому соперники решили, что это лучшее время для удара, пока влияние Дома Кайзер не стало ещё сильнее. В конце концов, в римской политике победитель получал всё, тогда как проигравшие противники теряли всё.

Джулиан, конечно, не ожидал, что по возвращении станет главой семьи. К счастью, хотя всё их имущество было конфисковано, Джулиан вспомнил, что отец упоминал о тайных

сбережениях у одного восточного купца, который в настоящее время находился в городе. Эти деньги предназначались для поездки к дальнему родственнику, который мог бы позаботиться о них, но, разумеется, теперь это было невозможно.

Это стало для Джулиана первоочередной задачей, пока он размышлял, как ему устроить будущее для себя и сестры. Найдя купца, Джулиан получил крупную сумму денег и нашёл, где остановиться тёте и сестре. Это было маленькое, тесное и убогое жилище, разительно отличавшееся от чистого и прекрасного дома, в котором они жили до того, как всё пошло под откос. В конце концов, Джулиан решил остаться в Риме.

Затем он передал все оставшиеся сбережения тёте. – Тётя, пожалуйста, позаботься о Селии ради меня.

– А как же ты? Каков твой план? – спросила тётя Джулиана.

– Я вступаю в Легион, – объявил он.

В римской культуре не было большей чести, чем сражаться на поле боя. Даже самый богатый купец в Римской Республике не продвинулся бы далеко в политике, не имея за плечами успехов в военном деле.

Цель Джулиана при вступлении в Легион, помимо получения крупной суммы денег и льгот после отставки, заключалась в том, что только через военную карьеру он сможет восстановить доброе имя своей семьи и обеспечить безопасность себе и оставшимся родственникам. С преимуще-

ми, полученными в Академии Магус, он верил, что преуспеет в достижении высочайшего положения в римской армии.

В тот же день Джулиан записался в один из Римских Легионов. Поскольку его семейный статус был аннулирован, Джулиану пришлось начинать с самого низшего звания в Легионе. Но это его ничуть не беспокоило, ведь каждый урок, полученный с самых низов, сослужит ему службу, когда он окажется на вершине.

62 Тракс

Фракийцы были особенно воинственной культурой со склонностью к насилию и конфликтам. Они отождествляли себя с богом войны Аресом из греческой мифологии, рождённым в этом мире, полном историй о распрях. Говорили, что бог войны родился во Фракии, поэтому её жители ревностно поклонялись этому богу. Из-за этого многие города-государства Балкан с отвращением ненавидели их за поклонение столь варварскому богу.

Греки и римляне считали фракийцев всего лишь кровавыми варварами из-за их неразвитого и нецивилизованного образа жизни. Большинство фракийцев жили в поселениях, окружённых деревянными стенами, в деревянных домах. У привилегированных жителей были дома с каменными стенами, но с соломенными крышами. Структура их власти строилась на физической доблести человека, которая и определяла, кто станет вождём в их десятках племён.

Спустя месяц после возвращения Тракса из Академии Магус его жизнь перевернулась с ног на голову. Раньше его считали обычным юношей, немного лучше некоторых из племени меди, но ничем не выдающимся. Однако, когда он продемонстрировал свою новообретённую силу, никто из его сверстников не смог его победить. Даже те, кто был на пару лет старше, и некоторые взрослые были избиты им до полу-

смерти. Теперь он стал гордостью племени меди.

В первую же неделю после возвращения Тракс, не теряя времени, прошёл испытание посвящения, чтобы стать одним из Воинов Фракийцев. Обычно этот ритуал разрешалось проходить только тем, кому исполнилось восемнадцать лет, поскольку он включал в себя опасные испытания, которые могли стоить человеку жизни. Тракс настоял на своём, и, получив разрешение одного из старейшин деревни, попытался и завершил ритуал, заслужив высочайшую оценку старейшин как в испытаниях на выживание в дикой местности, так и во владении оружием.

На следующей неделе геты, северное племя, бывшее заклятыми врагами фракийцев, предприняли набег на одну из соседних деревень. К счастью, Тракс находился там, тренируясь с копьём, и почти в одиночку защитил всю деревню до прибытия подкрепления, из-за чего его популярность выросла ещё больше.

Семь дней, проведённых в Академии Магус, не только сделали его физически сильнее, но и его навыки владения копьём превзошли даже некоторых фракийских копейщиков. Меньше чем за месяц члены племени начали воспевать его имя, называя его Тракс, сын Ареса.

На данный момент Тракс, возможно, всё ещё не был сильнейшим бойцом в своём племени, однако его деяния вознесли его на пьедестал, о котором некоторые могли только мечтать. Этот пятнадцатилетний юноша обладал воинской

доблестью ветерана-фракийца, и благодаря этому он также удостоился чести стать частью самых влиятельных фракийских воинов. С такими титулами, популярностью и силой в столь юном возрасте, его перспективы побудили многих вождей племён посылать к нему своих дочерей, чтобы вовлечь его в свои планы.

Не только вожди предлагали Траксу в жёны своих дочерей. Поскольку их культура ценила воинскую доблесть превыше всего, многие женщины и сами вешались Траксу на шею. Для фракийских мужчин было нормой иметь десятки женщин в качестве наложниц, ведь хорошее дерево даёт хорошие семена, но Тракс решил не принимать ни одного из приглашений к браку и игнорировал всех этих красивых, пышных женщин ради одной особенной женщины. Сурь, самой красивой девушки в его племени, которая нравилась ему с детства, на что её семья с радостью согласилась.

Прошло два месяца с момента возвращения Тракса из Академии Магус, и он жил как вождь. Шли приготовления к его свадьбе, он пил эль с утра до вечера, пировал и тренировался в честь бога войны Ареса. Однако его блаженная жизнь оборвалась, когда в селение племени меди вошёл конный отряд в красных доспехах с толстыми металлическими нагрудниками.

Ни один фракиец не ошибся бы, определяя, откуда прибыл этот отряд. Это были римляне.

На данный момент римляне и фракийцы соблюдали пере-

мирие, чтобы восполнить потери и сосредоточить своё внимание на других делах. Они никогда не были в дружеских отношениях, потому что римляне несколько раз пытались покорить не только их, но и соседние народы. Фракийцы ненавидели римлян всем своим существом, потому что, вторгаясь, римляне никогда не занимали их земли, но забирали множество молодых мужчин и женщин, чтобы те становились рабами в РOME, вкалывая на своих хозяев-свиной. Прибытие римлян было встречено яростными волнениями со стороны жителей, и множество воинов из племени меди вернулись с охоты и держали оружие наготове.

К счастью, римляне не обнажили свои гладиусы, а нынешний вождь деревни был благоразумнее. Вождь пригласил римлян к своей личной резиденции, чтобы провести общественное собрание. Благодаря этому никто из его соплеменников не посмел бы напасть на римлян, но вокруг них всё равно собралась большая толпа.

– Убирайтесь, свиньи! Римские отбросы! Работоторговцы! – кричали некоторые из жителей меди, пытаясь прогнать римлян.

– Придержите свои чёртовы языки! Дайте римлянину высказаться! – крикнул один из старейшин меди на протестующих жителей, прежде чем войти в шатёр.

Несколько вождей соседних племён, а также прославленные воины, включая Тракса, присутствовали на общественном собрании и встали в центре, чтобы поговорить с послом

из Румы.

– Говори прямо, ибо мы честные люди, – сказал вождь меди.

Римские всадники стояли невозмутимо, ничуть не смутившись под нескончаемым градом оскорблений от окружавших их жителей. Если бы не один из старейшин племени, битва бы точно началась. Тракс стоял в стороне и слушал римского посла, который был готов донести своё послание.

Посол шагнул вперёд, снял шлем и объявил: – Меня зовут Клавдий Глаббер. Я буду краток, поскольку у нас, римлян и фракийцев, есть глубокие обиды. Я пришёл сюда, чтобы сказать вам, что мы решили отложить эти вопросы в сторону, чтобы объединиться ради правого дела...

– Вы силой вторгаетесь на наши земли, а теперь просите нашей помощи? – сказал один из старейшин, перебив римского посла.

– Именно. У нас есть основания полагать, что Митридат и его армия нападут с востока, со стороны Чёрного моря, – ответил посол.

Другой старейшина рявкнул: – Но они далеко от нашей деревни! Какое это имеет к нам отношение?

Римский посол спокойно сказал: – Геты пронюхали об этом и начали пользоваться грядущим хаосом. Мы получили донесения, что орды варваров начинают собираться на севере, что всего в половине недели пути от вашей деревни.

Вождь меди нахмурил брови. – Сколько?

– Тысячи, – ответил римский посол. После этих слов люди снова закричали, некоторые уже подбирали камни и швыряли их в толстые тяжёлые металлические доспехи римлян. Римский посол остался невозмутим и крикнул: – Объединяйтесь с Римом! Присягните на службу во вспомогательные войска и присоединяйтесь к нашей кампании!

Волнения стали громче, и некоторые уже кричали: «Убейте этих свиней!» и «Они здесь, чтобы сделать нас рабами!».

Тракс, всё это время хранивший молчание, вдруг заговорил: – Ради чего?

Люди перестали бушевать, желая услышать, что думает их будущий лидер. Тракс крикнул громче: – РАДИ ЧЕГО?!

Жители меди онемели в ожидании ответа римского посла. – Победа, разумеется.

– И чем она измеряется? Что означает ваша победа? Геты совершали набеги на наши деревни, насиловали наших женщин и убивали детей. Каждый раз, когда мы их отбрасываем, они лишь возвращаются в большем числе!

Вождь меди, стоявший рядом с Траксом, сказал, кивая: – Он молод и говорит без спроса, но с его уст срывается истина.

– Это не имеет значения, ведь мы хотим лишь одного – смерти гетам! – сказал римский посол. Он снова крикнул, и люди начали скандировать в поддержку: – Смерть гетам!

Тракс шагнул вперёд и продолжил: – Если мы объединимся с Римом, что станет с нашими детьми, женщинами и ста-

риками, которые останутся здесь?

– Они будут под защитой Рима. Я обещаю, – сказал римский посол, не моргнув и глазом.

Видя, с какой уверенностью ответил римский посол, Тракс подумал о Джулиане и неосознанно поверил этому человеку. Из-за всё более частых набегов гетов он знал, что нужно что-то делать, чтобы его народ наконец обрёл покой.

Не только он один так думал; все остальные фракийские воины разделяли чувства Тракса. Да, они ценили войну, но какая от неё польза, если они уйдут, а на тех, кто им дорог, нападут в их отсутствие? Если ему придётся встать в первые ряды, чтобы решить эту проблему, он с радостью это сделает, лишь бы быть уверенным, что их дома будут защищены.

Волнения утихли.

– Хорошо, – сказал вождь меди. – Мы заключим союз ради нашего выживания.

В ту же ночь сотни фракийских воинов из нескольких деревень и племён собрались, чтобы выступить вместе с римлянами. Перед уходом Тракс подарил Суре браслет, сделанный из костей убитых им животных, а Сура дала Траксу щит, который заказала для него в кузнице. Эти двое уже получили благословение на брак, однако ритуал пришлось отложить из-за грядущей войны. Но для Тракса это не имело значения, так как он уже считал эту девушку своей женой. Тракс взял своё копье и щит Суры, готовый отправиться на войну.

63 Клеа

Александрия, Египет

Александрия считалась столицей знаний и учёности благодаря Великой Библиотеке. Её могучие каменные столпы хранили десятки тысяч свитков и пергаментов, содержащих всевозможные знания, а также поэзию. За ними следили бесчисленные влиятельные учёные и библиотекари, переписывая их, обновляя чернила и поддерживая всё в прекрасном состоянии. Великая Библиотека также считалась первым исследовательским центром, вобравшим в себя всю мудрость древнего мира.

Создание этой великой библиотеки началось три столетия назад после смерти Александра Великого, царя древней Македонии. У этого знаменитого завоевателя было неясное происхождение, поскольку греки считали жителей Македона чужаками. Тем не менее, великий завоеватель умер, не назвав преемника своей огромной империи, простиравшейся от Египта до Индии, что привело к повсеместным гражданским войнам, в результате которых она раскололась на несколько меньших государств. Одним из этих государств стало царство Египет, которым правила династия Птолемеев. Благодаря влиянию греков, ценивших знания превыше всего, то, что когда-то было лишь небольшим музеем, превратилось в величайшую библиотеку мира.

Внутри Великой Библиотеки, в уединённом уголке, сидела прекрасная черноволосая девушка, которая неделями без остановки занималась учёбой. Эта девушка, конечно же, не была простой горожанкой, ведь не каждому выпадала честь получить личное пространство в этом историческом здании. Она была третьей дочерью двенадцатого Птолемейского Короля, официально носившей имя Клеопатра Седьмая, но более известной как Клеа.

Она была третьей дочерью из шести детей, рождённых в королевской семье. Клеа всегда верила, что для успеха в любом деле, за которое бы она ни взялась, преимущество всегда у того, кто обладает наибольшими знаниями. Это внушалось ей с детства, и потому она получила лучшее образование, изучая, среди прочего, философию, астрономию, риторику и математику. Однако с тех пор, как она вернулась из Академии Магуса, Клеа уединилась, чтобы изучать новый предмет, который интересовал её больше всего, – магию.

Хотя всем послушникам низших миров было запрещено использовать магию, это не означало, что они не могли практиковаться в совершенствовании стихий. Заняв уединённое помещение в Великой Библиотеке, которое на последние два месяца стало для Клеа комнатой для совершенствования, она наконец добилась прорыва в понимании одного из трёх своих стихийных сродств.

[Поздравляем! Вы освоили основу среднего уровня стихии воды.]

[Духовная Энергия – Вода – средний уровень]

[Клеа]

[15 лет]

[Духовная Восприимчивость S]

[Духовное Сродство: Ветер, Вода, Молния]

[Дух Ветра – средний уровень]

[Дух Воды – средний уровень]

[Дух Молнии – начальный уровень]

[Боевая мощь 12 (9)]

[Сила духа 44 (39)]

[Ранг Служителя 4]

Клеа удалось углубить понимание двух стихий, которые давались ей легче всего. Благодаря этому её ветер и вода за короткое время достигли среднего уровня.

Достигнув такого прорыва, Клеа с выдохом потянула затёкшие от долгого сидения конечности, чувствуя себя превосходно и полной сил. Затем она вышла из своей уединённой комнаты, которая была отделена лишь тонкой занавеской, и направилась на балкон, расположенный рядом.

На балконе она оперлась своими бронзовыми руками о перила и устремила взгляд в прекрасное голубое небо. Внизу пролегла дорога, заполненная купеческими караванами и торговыми палатками, где продавали инжир, зерно, ковры и различные украшения, которыми так любили себя украшать египтяне.

Глядя на горизонт, она видела великолепный город Алек-

сандрию, застроенный множеством двухэтажных зданий и повсюду усаженный пальмами; если присмотреться, можно было разглядеть и простирающееся вдаль Средиземное море, и док, над которым большая стая птиц кружила вокруг пришвартованных кораблей.

Палящее солнце в сочетании с прохладным морским бризом освежающе овеивало её лицо. Клеа закрыла глаза, чтобы насладиться только что пережитым просветлением в стихии воды, когда на балкон приземлилась птица. Она улыбнулась, потому что эта птица стала для неё своего рода товарищем, навещающая её каждое утро. Клеа взяла кусочек инжира, лежавший на балконе, и накормила им птицу.

Насытившись, птица запрыгнула на ладонь Клеа, на которой был символ, и тогда она, используя свою стихию ветра, создала небольшой порыв, чтобы подтолкнуть птицу вверх.

[Ограничение, обнаружено использование стихийной энергии ветра. Мощность снижена до одной трети.]

Птица с радостным щебетом улетела, и как только она скрылась из виду, вошла сопровождавшая Клеа женщина, которая всегда заботилась о её нуждах, а вместе с ней – старый лысый мужчина в длинном беловато-жёлтом одеянии.

Брови Клеа на мгновение дрогнули, но тут же её лицо вновь озарилось привычным радушием. Она ждала, когда мужчина заговорит и поприветствует её.

– Ваше Высочество, принцесса Клеа. Ваша сестра поручила мне попросить вас присоединиться к собранию, – ска-

зал старый лысый мужчина.

– Мой почтенный Визирь, – ответила она, срывая виноградину, – что такого важного случилось, что личный регент моей сестры пришёл за мной сам?

Визирь склонил голову ещё ниже и сказал: – Все соседние государства прибыли на встречу с королевой. На собрании будет обсуждаться будущее процветание нашей великой нации, Египта. Поэтому ваше присутствие и ваш великий интеллект крайне желательны.

– Скажите-ка, дорогой Визирь, это действительно просьба моей сестры или ваша собственная? – спросила она, бросив на него острый взгляд.

Визирь молчал, не смея даже взглянуть Клеа в глаза.

– Ха-ха, не будьте так серьёзны. Конечно, я приду. Я бы с удовольствием встретила с этими людьми, – сказала Клеа, вставая со своего места.

– Превосходно. Прошу, следуйте за мной во дворец, принцесса.

В тот день Дворец Фараона принимал множество гостей, среди которых были представители соседних стран, а также племён, часто торговавших с Египтом. Там были и греки, и африканцы, и прибывшие с дальнего востока, включая торговцев с запада от Египта. Присутствовали почти все, у кого было торговое соглашение с Египтом.

Они обращались к особе, сидевшей на троне, который занимала действующая правительница Египта. Береника IV,

старшая сестра Клеа, правящая королева Египта.

Главной причиной этого собрания был поиск решения проблемы с торговыми условиями, которые были ужасно нарушены политической обстановкой в Египте, где последние десятилетия царили коррупция и насилие.

Хотя монарх технически владел всеми египетскими землями как частью своего достояния, практически все аспекты египетской экономики номинально жёстко контролировались или курировались центральным правительством со штаб-квартирой в Александрии, возглавляемым Раджой. И предыдущий Раджа, и нынешний взимали высокие пошлины на импортируемые и экспортируемые товары, устанавливали контроль над ценами на различные товары, вводили высокие обменные курсы для иностранных валют, учреждали государственные монополии и заставляли крестьян оставаться в своих деревнях во время посевных и уборочных периодов.

На бумаге внедрённые системы выглядели хорошо, но в действительности они столкнулись с множеством препятствий, из-за чего положение Египта продолжало ухудшаться, а его аристократы теряли влияние, что создавало высокий риск убийства принцев и принцесс из-за растущей власти купцов.

Береника взошла на трон, как только её отец уехал в Рим, будучи изгнанным после восстания в Египте. Она из всех сил старалась быть хорошим лидером, но почти все её придворные советники не доверяли ей, потому что у неё не было

таланта к управлению королевством, в отличие от её младшей сестры Клеа, которую часто приглашали для участия в политических делах. Береника не любила Клеа, потому что всякий раз, когда Клеа присутствовала на собрании, её интеллект и популярность затмевали сестру. К счастью, Клеа была достаточно умна, чтобы не ввязываться в это слишком глубоко.

Хотя Береника и сидела на весьма почитаемом троне, она казалась подавленной вопросами присутствующих. Она не могла дать им прямых ответов и с трудом справлялась с многочисленными переводчиками.

Появление Клеа в зале немедленно привлекло всеобщее внимание. Она встала рядом с сестрой у трона и начала помогать Беренике с решениями и стратегиями. Клеа легко общалась с посланниками отовсюду, не нуждаясь в переводчике, и отвечала на все их вопросы и сомнения. Хотя Береника была там, Клеа вела себя уважительно и говорила только в свою очередь, а иногда и вне очереди, если чувствовала, что Береника вот-вот выскажет идею, пагубную для цели собрания.

Каждый раз, когда она говорила, казалось, будто все мужчины были очарованы её прекрасным голосом и обаянием, что умирало растущее напряжение, как только ситуация начинала выходить из-под контроля. На этом собрании большинство выступавших на самом деле были египтянами, так как династия Птолемеев говорила по-гречески и управляла

Египтом как эллинистические греческие монархи. Клеа же была единственным членом королевской семьи, кто мог говорить на родном египетском языке без переводчика. Она также с детства свободно говорила на иврите и арабском, но на этот раз Клеа явила в зале настоящее чудо, заговорив на 10 языках. Поэтому народ нежно любил её, видя в ней члена королевской семьи, который всей душой радел за народ Египта.

Они и не подозревали, что Клеа действительно была умной женщиной, но её свободное владение различными языками на самом деле было заслугой символа Магуса на её ладони.

Встреча завершилась выработкой новой стратегии для поддержания экономической стабильности и безопасности в Египте. Одной из главных тем на самом деле был грядущий засушливый сезон, который должен был скоро наступить, но Клеа не стала углубляться в этот вопрос, потому что времена года были вне её контроля. Поклонившись своей старшей сестре Беренике, Клеа вернулась в свою уединённую комнату в Великой Библиотеке Александрии и снова приступила к тренировкам.

64 Фрагментация

Британия

Время шло своим чередом; Эмери решил на время остаться в поселении под названием Мистшир. Он отложил свои мысли о том, чтобы разузнать побольше о вожде мародёров Падрейге и о том, кто стоял за нападением.

Пока что он проводил время, помогая Бабушке ухаживать за садом с травами и учась готовить различные зелья. Бабушка наблюдала за юным Эмери и всё больше к нему привязывалась, поскольку его способность ухаживать за растениями и врождённый талант к зельеварению были на голову выше, чем у Ланзо. Из-за растущего доверия к Эмери она поручала ему всё больше и больше заданий, а взамен понимание Эмери элемента растений и приготовления зелий привело к тому, что он получил больше знаний, чем когда-либо ожидал. К счастью, Ланзо, казалось, ничуть не возражал и продолжал заниматься своими делами, собирая растения и помогая Бабушке с разными поручениями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.